

Глава 1

— И Бон-а, хён просит прощения. Но хён в последнее время был очень занят, да и о социальном статусе тоже нужно думать...

Он должен был быть осторожным. Лицо И Бона скривилось, а голова была низко опущена.

Чон У Чхан нежно погладил И Бона по щеке, словно успокаивая ребенка.

И Бон не оттолкнул руку У Чхана, но его нахмуренные брови так и не расслабились.

Переулок был грязным и узким из-за дождя, который лил до самого утра. Из-за этого И Бон, чувствуя на своем лбу щекочущее дыхание У Чхана, опустил голову еще ниже, словно провинившийся преступник.

Силуэт У Чхана туманно отражался на мокром асфальте. И Бон пристально смотрел на этот темный контур.

— Я верю, что И Бон всё поймет.

И это была награда за месяцы изматывающей тревоги.

С тех пор как У Чхан устроился на работу в крупную компанию, он стал писать и звонить заметно реже. Даже когда они встречались, это были просто совместные обеды; секс или даже простые прикосновения, как раньше, давно остались в прошлом.

И всё же И Бон доверял У Чхану. Он думал, что это просто из-за того, что У Чхан занят адаптацией на новой работе.

Но вот к чему привело это доверие. Во время редкой встречи он выбежал к нему посреди ориентационного собрания, только для того, чтобы получить жестокий отказ в переулке за баром.

«Уж лучше бы он просто сказал, что разлюбил».

Слушая, как У Чхан ходит вокруг да около, говоря, что ничего не может с этим поделать, И Бон хмуρο посмотрел на него.

На лице У Чхана играла та самая добрая, мягкая улыбка, которая всегда так нравилась И Бону.

— Наш И Бон, ты ведь куда более зрелый и понимающий, чем твои ровесники, я это знаю.

Верю, что скоро ты всё поймешь. Это не потому, что ты мне разонравился. Ты всё еще дорог мне.

«Чушь собачья, блядь»

Это грубое ругательство лишь эхом отозвалось во рту И Бона.

Если он был ему так дорог, то должен был хоть как-то за него держаться. Захлестнутый нарастающим чувством предательства и лицемерием У Чхана даже в момент расставания, И Бон не выдержал и заплакал.

При виде этих слёз лицо У Чхана болезненно исказилось, он слегка отвернулся и вдруг вздрогнул.

Проследив за его взглядом, И Бон обернулся и увидел крупного мужчину, возвышающегося на входе в переулок, словно лев. В нос ударил резкий запах сигарет.

У Чхан тут же одёрнул руку от щеки И Бона. Похоже, этот незнакомец, которого У Чхан видел впервые в жизни, заботил его куда больше, чем И Бон, который пять лет был для него младшим братом по соседству и два года — любовником.

— Тогда я пойду. Спасибо за всё.

У Чхан, казалось, жаждал поскорее убраться отсюда, носки его туфель уже были направлены к выходу из переулка.

«Разве он не мог хоть на секунду поставить меня на первое место? Неужели наши отношения были настолько поверхностными, что случайный прохожий на улице оказался для него важнее?»

— Можешь написать мне позже, если захочешь...

Глаза У Чхана расширились, когда он уже сделал шаг вперед. В мгновение ока губы И Бона вдруг впились в его губы.

Это был чистой воды импульсивный поступок. Ни один из них не закрыл глаза в этот момент, и И Бон видел, как лицо У Чхана угрожающе исказилось.

Глухой удар. Мощная оплеуха обрушилась на левую щеку И Бона, и он безвольно рухнул на землю.

У Чхан смотрел на осевшего в грязь И Бона с таким выражением лица, какого никогда прежде не показывал.

У Чхан, который всегда был глубоко чувствующим и нежным любовником, теперь смотрел на него так, словно на кусок дерьма.

— Блядь, а я еще говорил, что ты милый! Милый, как же, а ты, пидорас ебаный...

Даже выкрикивая ругательства в порыве ярости, У Чхан не переставал оглядываться на вход в переулок. Его едва заметно дрожащие глаза сузились, словно он пытался получше разглядеть стоящего там человека.

И Бон стиснул челюсти, его кулаки дрожали, но он не мог вымолвить ни слова.

— Ебанутый. Если я еще раз тебя увижу — убью.

Бросив эту угрозу, У Чхан поспешно покинул переулок, оставив после себя лишь тишину.

И Бон всё так же сидел на земле. Его штаны промокли насквозь, теперь даже задница была мокрой. Руки, упирающиеся в грязную сырую землю, и вовсе превратились в сплошное месиво.

— ...Блядь, вот же ублюдок.

Только когда У Чхан скрылся из виду, И Бон наконец-то выругался.

Этот ублюдок, блядь, который утешал его и поддерживал во всех бедах.

«Сколько же сил я потратил, чтобы не задавать лишних вопросов, когда он пропадал на несколько дней, чтобы просто ждать, чтобы не показывать, как мне больно, даже когда мы виделись и он молчал...»

Слёзы, до этого капавшие по одной, теперь полились непрерывным потоком.

Слова, которые он хотел выкрикнуть, превратились в соленую воду. Грубо вытерев глаза, И Бон наконец резко выплюнул:

— Блядь!

Щеки заныли от движения челюсти.

Просидев так какое-то время, он осознал, что чужой взгляд по-прежнему сверлит его спину.

Раздраженно дернув головой, он увидел, что тот крупный мужчина всё еще смотрит на него.

Обычно люди отводят взгляд, когда их глаза встречаются вот так, но мужчине, похоже, было плевать, он продолжал неподвижно стоять. Лишь бледный дым вился вокруг его темного силуэта.

В и без того паршивом настроении пристальный взгляд какого-то незнакомца заставил внутренности И Бона сжаться еще сильнее.

— На что уставился? Увидел что-то интересное?

Мужчина никак не отреагировал на вопрос. Между ним и И Боном словно опустилась невидимая стена; он не сдвинулся ни на дюйм.

Неоновые вывески превращали его фигуру в темный силуэт, из-за чего выражение лица было невозможно прочесть, но суть была ясна.

И Бон прекрасно знал о том самом социальном статусе, о котором говорил У Чхан, и о том, как в обществе смотрят на геев.

Хотя лицо мужчины скрывалось в глубокой тени, И Бон инстинктивно представил, что оно искажено отвращением.

Уже выплеснув все ругательства, И Бон потерял всякое терпение сносить чей-то полный ненависти взгляд.

— Что, я грязный? Раз я такой мерзкий, тогда отвернись, мудака ебаный.

«Блядь, может, и тебе по губам врезать?»

Услышав резкий крик, мужчина, который до этого молча курил, наконец-то пошевелился.

Он затушил сигарету о стену здания и бросил окурочек в банку внизу. И Бон подумал было, что тот уйдет, но вместо этого мужчина направился прямо к нему.

Один шаг, затем второй. По мере того как яркий свет рекламных щитов тускнел, черты лица мужчины становились всё отчетливее.

Даже его силуэт казался крупным, но когда он подошел ближе, стало ясно: он не просто

крупный, он огромный.

Взгляд И Бона невольно опустился. Чёрные туфли незнакомца блестели, возможно, от воды.

Такая громадная фигура, чёрная рубашка, которая, казалось, вот-вот треснет по швам, брюки от костюма, чёрные туфли. В голове И Бона внезапно прояснилось.

Мужчина перед ним начал приобретать черты крайне опасного человека.

Хлюп. Звук его мокрых туфель, ступающих по земле, раздался так, словно он стоял прямо над ухом. Чёрные ботинки замерли прямо перед И Боном.

Кожа на голове покрылась мурашками. И Бон сглотнул слюну, скопившуюся в пересохшем рту, и напряг плечи.

— Эй.

Казалось, даже его голос пропах сигаретами. Это был грубый, низкий голос, словно стелющийся по сырому полу.

Сердце ухнуло куда-то в живот и бешено заколотилось. Подумав, что игнорирование может разозлить его еще больше, И Бон медленно поднял лицо.

Мужчина был настолько высоким, что И Бону пришлось до боли запрокинуть голову, лишь бы встретиться с ним взглядом.

— Не стоит так неосторожно бросаться словами о том, что ударишь кого-то.

Возможно, из-за того, что лицо скрывала тень, его глаза казались черными пустотами. В приоткрытом рту блеснули острые белые зубы.

Мужчина склонил голову вправо, приподняв уголок губ. По спине И Бона пробежал холодок.

Мужчина наклонился, протягивая руку к оцепеневшему И Бону. Запястья, выглядывающие из-под рукавов рубашки, были толстыми, а кисти — грубыми и большими. Когда рука пронеслась мимо лица И Бона, в воздухе повис горьковатый запах.

И Бон, не в силах оторвать взгляд от лица мужчины, был настороже. Воздух вокруг, казалось, двигался в замедленной съемке.

И Бон с опаской разомкнул плотно сжатые губы.

— ...Почему?

Вместо ответа мужчина схватил И Бона за предплечье. Из-за коротких рукавов его кожа была обнажена, и прикосновение чужой ладони оказалось шершавым.

Он вздернул И Бона на ноги, а тот по-прежнему лишь смотрел на лицо мужчины широко распахнутыми глазами.

Он был похож на травоядное, не смеющее отвести взгляд от хищника из страха, что тот нападет в ту же секунду.

Мужчина, бросив косой взгляд на настороженного И Бона, положил руку ему на плечо и наклонился ближе.

Аромат тяжелого мускуса вперемешку с каким-то резким запахом, казалось, окутал шею И Бона.

— Почему? Потому что оставить это просто так было бы упущением.

В предвкушении.

Чёрные глаза мужчины скользнули по лицу И Бона. Длинный свежий шрам, пересекающий его густую бровь, едва заметно дернулся.

Выпрямившись, мужчина произнёс:

— Ещё увидимся?

Он дважды похлопал И Бона по плечу и покинул переулок.

Из-за двусмысленности в его тоне И Бон так и не понял, угроза это была или приглашение. Только после этого он бессильно привалился к стене.

Он сделал глубокий вдох, и воздух показался ему влажным и сладким.

Переводчик и редактор: □□ □□

<http://bllate.org/book/14733/1639204>